

Самое важное — понять, кто ты такой

Сестр. Береза. 9-15 дек.

персона 2006. №48

— Даниил Александрович, как вы оцениваете последнюю экранизацию «Тихого Дона», который совсем недавно показали по телевидению?

— А я вообще не смотрел этот фильм. Почему?

— Потому что я читал «Тихий Дон».

И вместо дискуссии, которая последние недели не стихает в нашей стране — уже все про этот фильм написали, обсудили, можно сказать, прожевали, выплюнули и пошли по второму кругу. — мы получили предельно простой ответ человека, который, пристально следя за тем, что происходит в его родном Петербурге, будучи активным и принципиальным участником многих обсуждений общественно значимых крупных проектов, живет только по своим правилам. И тратит свое время только на то, на что считает нужным. Поэтому рядом с ним может быть неудобно. Поэтому не каждый останется удовлетворен его ответом или мнением по тому или иному поводу. Поэтому в его присутствии совершенно бесполезно «перетягивать одеяло на себя». Он этого даже не заметит. Он просто вежливо будет ждать, пока вы закончите свои пламенные речи и начнет говорить о том, что он считает важным. Этот человек — Даниил Александрович ГРАНИН. Встреча с ним состоялась в субботу, 2 декабря, в Сестрорецке, в Библиотеке имени Зощенко.

Зал был полон, хотя стоит напомнить, что зал этот невелик, и число пожелавших прийти на творческую встречу с писателем вполне соответствовало числу стульев, выставленных в читальном зале библиотеки. Но те, кто шел нужным прийти на эту уникальную встречу (увы, но сегодня читатели и писатели встречаются слишком редко, о чем говорил и Даниил Александрович), без сомнения запомнят ее надолго.

Человек совершает свои самые важные в жизни поступки инстинктивно. И в этот момент ему, может, даже кажется, что совершил по одной причине. А потом выясняется, что причина была совсем иной. Мужчина никогда не сможет вам объяснить, почему он полюбил женщину...

Зачем человеку совесть — непонятно

Один из вопросов, на который Даниил Александрович Гранин ответил очень подробно, — почему он решил кардинально изменить свою жизнь в уже весьма зрелом возрасте. Почему бросил профессию и ушел буквально никуда.

Напомню, что Даниил Александрович получил прекрасное образование — в 1940 году он окончил Политехнический институт, работал на Кировском заводе. Прошел всю войну, а с 1945 года работал в Ленэнерго. Впрочем, вот как рассказал эту историю сам писатель:

— Самая большая проблема для каждого человека — это не выбор жены или мужа и даже не проблема здоровья. Самая тяжелая, на мой взгляд, проблема — понять, кто ты такой. Что в тебе есть, какое дарование. И если в тебе есть талант, то какой. Большинство людей живет, так и не узнав до конца, кто они такие. То ли они замечательные парикмахеры, то ли выдающиеся администраторы, то ли еще кто. Человек живет, так и не узнав своего призвания. Определить это призвание не может ни психология, ни педагогика. Да, есть таланты яркие — они иногда проявляются. С гениями вообще все понятно. Но большинству узнать, в чем его предназначение, не

«Иногда призвание проявляет себя довольно энергично, а иногда невнятно. И человек не слышит себя. Мы больше

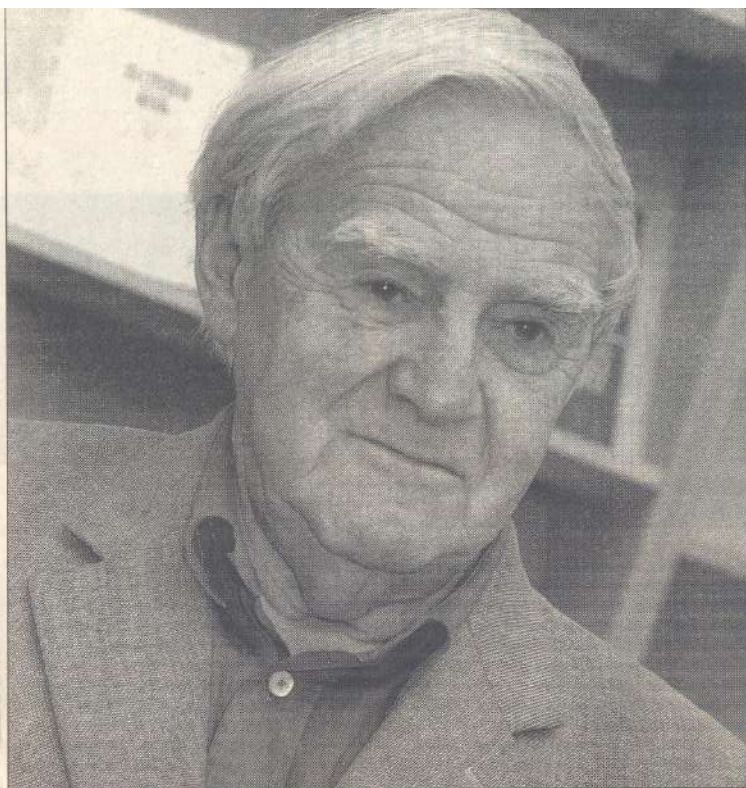

фото Елены МУЛИНОЙ

может спокойно и благополучно жить. Но это называется бессовестная жизнь.

Прошлое человека постоянно меняется

Много Даниил Гранин говорил о прошлом, о войне, о том, как меняется о ней представление. О том, что наше прошлое — не статично.

— Жизнь прожита большая. Много было интересного, много было счастливого в этой жизни. Я не могу, например, назвать войну интересной. Я пошел на войну добровольцем и воевал почти до конца. Это была тяжелая война. Сейчас

нравится ли моя книга читателю, интересно ли она ему. Не дай бог угодить читателю. Я хочу писать для себя. У меня есть в этом потребность. У нас сегодня есть писатели, которые очень много думают о читателе, об издателях. Для меня же это неважно.

Нельзя ограничиваться заботой о сытости

Даниил Александрович подробно и очень интересно говорил о необходимости поддерживать библиотеки и издательства, которые выпускают серьезную литературу, о маленьких тиражах хороших книг. И говорил о том, что падает уровень чтения, падает заметно.

— Люди мало читают. Некоторые считают, что это мировое явление. Но это не так. Это наше, российское явление. Не вообще меняется отношение к книге, а отношение к серьезной книге. В основном читают бестселлеры второго сорта. Такие как «Код да

Главное — это непонимание

Даниил Александрович отвечал на все вопросы, которые ему задавали, — независимо от того, нравятся они ему или нет. Хотя прямо говорил, что есть вопросы, которых он не любит. К ним относится рассказ о творческих планах. Но избирать такого вопроса не смог еще ни один писатель.

— Я человек суверенный. И не люблю рассказывать о том, над чем сейчас работаю. Вот только что завершил большое дело — фильм о Дмитрие Лихачеве. Он шел на канале «Культура», и показ завершился буквально несколько дней назад. Я с большим удовольствием занимался этим материалом. Много узнал нового, неожиданного, хотя это человек, которого я хорошо знал и любил. Но ведь в биографии каждого человека полно белых пятен. Так, человек известен в своей семье — это один человек. Его знают сослуживцы — это совсем другой человек, а для закадычных друзей — третий. И так далее. В каждом есть несколько слоев, иногда друг с другом не знакомых, не связанных. И мы не знаем «других людей», которые живут в знакомом человеке. Так произошло и у меня при работе над фильмом о Лихачеве.

А если говорить о том, над чем работаю сейчас, — отвечу кратко: работаю над темой, связанной со знаменитым «ленинградским делом». Было такое дело в 1949–50 годах, загадочное дело. Там очень многое непонятно. Все документы по «ленинградскому делу» были тщательно уничтожены. Мне это дело очень интересно. Но я пишу не о самом «ленинградском деле», а о времени и событиях, с ним связанных. У меня там свои герои, свой сюжет. В этой истории все очень противоречиво. Одни и те же люди с одной стороны жертвы, а с другой — сами расстреливали.

Это та противоречивость жизни, которая является самым главным в литературе. Ведь самое важное в литературе — непонимание. Достоевский пишет Раскольникова... И я вижу, что он не понимает, зачем Раскольников убил старуху. То ли для того, чтобы сказать, что он «не тварь дрожащая», то ли для того, чтоб добыть денег. Вот это непонимание и есть самое главное в литературе.

предназначен, не удастся. А если человеку приходится заниматься не тем, к чему его душа лежит, ничего хорошего из этого не получается.

Я хотел писать. Еще в школе хотел. Но в душе считал, что это блажь. Думал пойти в истории, но мама моя говорила, что нужно получить специальность, которая позволит зарабатывать. Жили мы плохо, бедно жили. И я пошел в институт. Потом была война. А после войны начал работать по специальности. Но в какой-то момент, когда уже вроде наладилась жизнь, я был уже начальником районной сети, то есть у меня была должность, зарплата, принес заявление об уходе.

Я помню, как меня вызвал тогда главный инженер Ленэнерго и спросил: «Хочешь уходить?». Я ответил: «Хочу». Тогда он предложил мне поехать работать в Италию. С семьей, на три года. Тогда, в 1957 году, такую команду себе даже представить было трудно.

Я пришел домой и рассказал жене, что предлагаю поехать в Италию. Она сначала обрадовалась. А ночью разбудила меня и говорит: «Не поедем». Она понимала, что мне нужно что-то другое. И я отказался. Пошел в аспирантуру. Аспирантура — это такое место, в котором можно три года ничего не делать. А потом ушел совсем.

Тогда я уходил в никуда. И даже сегодня я не понимаю, что было в моей душе. Но очевидно это был шанс — значит, была потребность. Так что иногда призвание проявляет себя довольно энергично, а иногда оно проявляется невнятно... И человек не слышит. Мы не привыкли прислушиваться к себе. Мы больше прислушиваемся к окружающим, чем к своему внутреннему голосу.

Ведь у человека есть одно странное качество — совесть. Зачем она дается человеку — непонятно. Она же грызет человека, не дает ему покоя. И она не бывает ложной. Совесть не имеет выбора, она не способна рассуждать. Но это тот внутренний голос, к которому человек или прислушивается, или не прислушивается. Если не прислушивается, то

прислушиваемся к окружающим, чем к своему внутреннему голосу»

нему. Так и с войной — она была ужасной, а стала интересной. Потому что многое теперь открылось. За эти годы изменилось мое отношение к немцам. Во время войны главным было его убить. Я помню, как я сам вылезал (это не было обязательным) стать снайпером. И для меня немцы были просто мизантро. Передело мной не было человека. А теперь это человек. И я понял, что они тоже были солдатами и их тоже мобилизовали на войну. Хотя я понимаю, что блокада — одно из самых гнусных преступлений немцев, и они это знают...

В молодости я читал Сталина. Хотя должен сказать, что война сильно поколебала мое отношение. Особенно первый год войны, когда мы столкнулись с тем, что у нас ничего нет. Мне винтовку не дали. С бутылкой горючей смеси воевать приходилось. Ничего не было — воевали руками. Стало понятно, что нам вдали... Потом, после смерти Сталина, многое стало открываться. Вообще отношение к Сталину — очень сложное. Да и сама фигура — как она менялась в нашей истории, это очень интересно.

Читатель мне совершенно не интересен

Как ни пытался Даниил Гранин говорить только о литературе, вопросы все равно были и о дамбе, и о новой башне «Газпрома», и о многих других современных проблемах. И Даниил Александрович решил объяснить всем присутствующим отношение писателя к читателю.

— Хороший активный читатель обязательно толкает писателя, чтобы он занимался проблемами, а писатель не хочет. Он вообще не хочет думать про читателя. Я пишу не для читателя, мне читатель совершенно не интересен — вы не обижайтесь на меня, а постарайтесь понять. Я не хочу думать о том, по-

серебряный век в основном читает все селлеры второго сорта. Такие как «Код да Винчи». Успех во всем мире, и в России успех. А книга плохая и написана плохо.

А классику, особенно русскую классику, читают мало. Почему? Во-первых, плохо преподают в школе литературу. Во-вторых, у нас нет рекламы. Нет рекламы для серьезной литературы, нет денег, чтобы ее рекламировать. Рекламируют книги, которые выходят большими тиражами, и их выгодно рекламировать. А книгу, которая издается тиражом 3–5 тысяч, нет смысла рекламировать.

Но если Москва и Петербург более или менее обеспечены книгами, то в регионах книготорговля совершенно гаснет. Там или вообще книжных магазинов нет, или они существуют на паях с динками и водкой. Сокращается и количество библиотек по стране. Число их уже меньше на 20–30%. И это не считая библиотек в учреждениях, на предприятиях. Закрываются предприятия — закрывались и библиотеки.

А ведь во многих городках библиотека — единственный культурный центр. Закрывают библиотеку — остается только кабаки.

Меня во многом воспитала библиотека. И библиотекари, которые приучили меня к хорошему книгам. Это воспитание вкуса. Вкус — это такая вещь, которая приобретается.

Библиотекам не уделяется внимания. Нужна государственная система поддержки библиотек. Нужна система поддержки малых издательств, ведь они в нынешних условиях поглощаются большими. Нужна защита малым издательствам, нужна защита книготорговли.

Культура у нас отодвинута. А без культуры экономико поднять нельзя. Кто будет заниматься нравственными основами нации? Кто? Сельское хозяйство или оборона? Только культура. Культура в виде кино, театра, литературы — в виде всего этого гуманитарного комплекса. Только она может как-то воздействовать на нравственность общества, которая находится в ужасном состоянии. Она упала донельзя. Нельзя ограничиваться только заботой о сытости. Нужно заниматься еще и самосознанием нравственного человека. Это должна делать культура.

Записала Алиса ЛИСИЦЫНА